

КОРРЕЛЯЦИЯ РЕАЛИЙ И ЛАКУН ПРИ ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

С. Ю. Булгакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 6 марта 2013 г.

Аннотация: в статье рассматривается корреляция реалий и лакун на материале переводов произведений И. А. Бунина на французский язык. Обосновывается необходимость рассмотрения реалий и лакун как комплементарных понятий. Выделяются типы лакун, порождаемых наличием лингвокультурных реалий в тексте оригинала, а также анализируются способы их элиминации в тексте перевода.

Ключевые слова: реалии, лакуны, лакунарность, художественный перевод, способы элиминации лакун.

Abstract: the article addresses is issue of realia-lacunae correlation in translation. The research is based on the texts of Ivan Bunin's novels and their French translations. The author suggests to view realia and lacunae as complementary concepts. The aim of the research is to discuss the types of lacunae which appear in the translation due to the presence of realia in the original texts. The article also discusses strategies of lacunae elimination in translation.

Key words: realia, lacunae, lacunarity, literary translation, strategies of lacunae elimination.

Изучение корреляций реалий и лакун имеет важное значение для теории и практики перевода художественного текста. Оно позволяет выявить способы ретрансляции национально окрашенных фрагментов чужой культуры при переводе, проанализировать «потери» в процессе такой ретрансляции, а также возможности избежать подобных потерь.

Под лакунарностью в лингвистике понимают значимое отсутствие лексических единиц или их содержательных компонентов в одном из сопоставляемых языков (см., например, работы Ж. П. Вине и Ж. Дарбельне, Г. В. Быковой, И. А. Стернина, В. Л. Муравьева, В. Г. Гака и др.). Для теории перевода наиболее продуктивным представляется определение Ю. А. Сорокина, который понимает под лакунами все те элементы иноязычного текста, которые представляют собой национально специфические элементы культуры, в которой создан текст, и которые являются странными и непонятными для реципиента, принадлежащего к другой культуре [1, с. 37]. Такой подход позволяет фиксировать широкий комплекс расхождений, затрудняющих понимание текста иноязычным реципиентом. Лакунизированным может быть любой компонент или отдельная сема лексического значения, и конкретный предмет, и информация, сопровождающая данное явление в сознании носителей языка.

Поскольку цель художественного перевода – обеспечить адекватность эстетического воздействия оригинала и перевода [2, с. 19], задача переводчика, выступающего в роли посредника между автором и читателем, заключается в том, чтобы обеспечить

адекватную передачу содержания текста и не допустить образования лакун в сознании иноязычного читателя, что является необходимым условием достижения эквивалентности текста оригинала (исходного текста – далее ИТ) и текста перевода (переводного текста – далее ПТ).

Явление лакунарности тесно связано с лингвокультурными реалиями как одной из разновидностей безэквивалентной лексики и «непереводимого в переводе». Лакуны и реалии в сопоставительных исследованиях корпусов переводных художественных текстов и, шире, в переводоведении, должны рассматриваться как комплементарные понятия: там, где в ИТ имеется лингвокультурная реальия, в сознании носителя языка ПТ, в первую очередь, переводчика, возникает лакуна, «белое пятно» на «семантической карте» текста [3, с. 120]. Иначе говоря, термин «реалия» ориентирован на ИТ, а лакуна – на ПТ. Под реалиями мы, вслед за Н. А. Фененко и А. А. Кретовым, понимаем парную лакуне категорию контрастивной лингвистики, обозначающую наличие в одном языке готовой номинации для обозначения сигнификата (а для денотатной лексики – денотата) соответствующей культуры, на фоне отсутствия такой номинации в другом языке. Сохраняя термин «реалия» в качестве родового, мы выделяем:

- R-реалии – денотаты, представленные во внеязыковой действительности и составляющие часть природной и материально-культурной среды, окружающей носителей данного языка;
- C-реалии – десигнаты, понятия, представления, составляющие духовно-интеллектуальную среду обитания носителей данного языка;

• L-реалии – номинативные единицы, образующие словарь данного языка [4].

Соответственно различаем: R-лакуны – при отсутствии культурно специфического предмета (артефакта), L-лакуны – при отсутствии универсальной номинации артефакта или концепта, C-лакуны – при отсутствии концепта или понятия [5].

В ходе анализа эмпирического материала (тексты произведений И. А. Бунина и их переводы на французский язык) были выявлены следующие типы корреляций лингвокультурных реалий, лакун и способов их элиминации в ПТ.

Лакуны культурного пространства, порожденные наличием в ИТ русских R- и C-реалий, мы подразделяем на этнографические и лингвокультурные лакуны.

1. **Этнографические лакуны.** Наличие в ИТ R-реалий русской лингвокультуры порождает в сознании носителя французской лингвокультуры этнографические лакуны трех типов (R-лакуна, L-лакуна, C-лакуна). Элиминирование подобных лакун осуществляется несколькими способами.

• Посредством французской R-реалии (т.е. посредством сближения «чужого» денотата со «своим», имеющим сходные признаки), например:

ИТ: Мне не **целковый**, не подарок ваш дорог...

ПТ: *C'est pas après vos sous que j'en ai, c'est pas vos cadeaux que je recherche...*

В анализируемом примере переводчик заменяет русскую R-реалию «целковый» французской R-реалией «sous» – «су (пять сантимов; двадцатая часть ливра)». Такой способ элиминации лакуны представляет собой ее компенсацию на уровне сознания переводчика как инокультурного реципиента ИТ, на уровне сознания читателя можно говорить о предотвращении образования лакуны.

• Посредством русской L-реалии при сохранении C-лакуны у читателя ПТ в силу отсутствия данного предмета или понятия во французской лингвокультуре, например:

ИТ: А в каретном сарае стояли беговые дрожки, **тарантас**...

ПТ: *Dans la remise étaient rangés un cabriolet, un tarantass...*

Такой способ позволяет максимально сохранить национально-культурную специфику текстового фрагмента, но обеспечивает лишь частичное его понимание иноязычным читателем благодаря контексту, в то время как релевантные признаки реалии (например, внешний вид тарантаса) остаются неэксплицированными.

• Посредством русской L-реалии, сопровождаемой французской C-реалией, эксплицирующей релевантные характеристики реалии (заполнение лакуны в метатексте ПТ), например:

ИТ: Для меня все колониальное заключалось в корице, которой сдабривали на Страстной **пасху**...

ПТ: *Pour moi, les choses coloniales consistaient en cette cannelle qui servait à relever le goût de la **pascha***...*

*Пасха – традиционное пасхальное лакомство, которое готовят из творога, сахара, изюма и засахаренных фруктов. На форму для выпекания пасхи нанесены рельефные буквы Х. В., что означает «Христос Воскрес». Пасха освящается в церкви и воспринимается как лакомство и предмет благоговения. (Здесь и далее перевод метастатей с французского языка на русский выполнен нами. – С. Б.)

В анализируемом примере в ПТ используется русская L-реалия, обозначающая традиционный для православной церкви символ праздника Пасхи. Следует отметить, что и русское слово «пасха», и французское «*paques*» были заимствованы из греческого языка, однако, пасха как блюдо, традиционный атрибут праздника, существует только в православии и может рассматриваться как русская R-реалия.

• Посредством русской L-реалии и французской R-реалии (компенсация лакуны путем сближения чужого денотата со своим), например:

ИТ: Потом мы... пошли на **Заказ**...

ПТ: *Nous obliquâmes ensuite à gauche... vers le lieu dit **Zakaz (la Réserve)**...*

В анализируемом примере переводчик использует для заполнения лакуны русскую L-реалию «Заказ» и французскую R-реалию «*la Réserve*», сближая понятия «заказ» – «лесной участок, в котором запрещена рубка леса, охота» и «*réserve*» – «охотничий заповедник, лес, резервный участок». И хотя французский эквивалент имеет более широкое значение, чем русская лексическая единица, он позволяет обеспечить эквивалентную интерпретацию текстового фрагмента иноязычным реципиентом и сохранить национально-культурную специфику текста.

• Посредством французской L-реалии (предотвращение образования лакуны), французской C-реалии и русской L-реалии (в метатексте) с целью заполнения возникшей имплицитной лакуны, например:

ИТ: в селе мужицкие дворы все большие с **независимыми хозяевами, рослыми, крупными однодворцами**...

ПТ: *les enclos des moujiks sont tous vastes, gens de taille, d'importants **paysans libres***...*

*Среди крестьян существовал ряд различий, о чем сохранились свидетельства в русском языке. Вот определение из словаря Даля, русского «*le Littré*»: «Однодворцы – крестьяне, считавшие себя выходцами из благородных сословий...». В оригинале употребляется термин «однодворцы», который переведен словами «*paysans libres*».

В анализируемом примере, в ПТ переводчик использует «свою» R-реалию *«paysan libre»* – «свободный крестьянин», которая позволяет ему посредством сближения «чужого» денотата со «своим» избежать возникновения лакуны в сознании французского читателя. Здесь можно говорить о появлении «имплицитной» лакуны, остающейся в «зоне нечувствительности» [6, с. 97], не осознаваемой иноязычным реципиентом. Лакуна проявляется в утрате в ПТ релевантных сем лексических единиц ИТ. Поэтому переводчик эксплицирует культурно специфичную информацию (различные категории крестьян) посредством «своей» C-реалии – переводческого комментария к «чужой» L-реалии, которая даже не встречается в тексте перевода, а воспроизводится посредством транслитерации уже в метатексте. В комментарии переводчик сообщает читателю о существовании нескольких категорий крестьян до отмены крепостного права и приводит определение термина «однодворцы» по словарю В. И. Даля.

2. **Лингвокультурные лакуны**, порожденные наличием в ИТ русской C-реалии (аллюзии, пословицы, цитаты). В результате возможно возникновение C-лакуны у французского читателя. Данный тип лакун в ПТ элиминируется следующими способами:

- Посредством «французской» C-реалии. Глубина элиминации лакуны [6, с. 163] зависит от типа C-реалии и контекста (например, цитаты и пословицы зачастую понятны и без комментариев; культурно специфичные действия, напротив, приводят к образованию лакун), например:

ИТ: *Вообще, не спеши. «Юнкер Шмит, честное слово, лето возвратится!» Свет не лыком шит, не клином на Кате сошелся.*

ПТ: *Bref, ne te hâte point. «Par ma foi, Junker Schmidt, l'été reviendra!» Le monde ne date pas d'hier et Katia n'en est pas le bout.*

В анализируемом примере употреблена русская C-реалия – интертекстуальное включение (цитата) из стихотворения Козьмы Пруtkова. Переводчик использует прием перекодирования (дословного перевода) цитаты на французский язык, что приводит к утрате важной имплицитной информации: в стихотворении юнкер Шмит хочет застрелиться. Эти слова друга главного героя оказываются пророческими, так как в конце повести «Митина любовь» главный герой действительно стреляет в себя из-за несчастной любви. Данный пример является ярким подтверждением того, что для элиминации лакун необходим интерпретативный подход к текстовому фрагменту, учитывающий как лингвистические, так и экстралингвистические знания [7, с. 9].

- Посредством французской C-реалии, создаваемой с помощью приемов добавления и экспликации, например:

ИТ: *...решили, конечно, ехать по соседним усадьбам ряжеными.*

ПТ: *...selon la coutume nous décidâmes tous... de nous déguiser et de faire la tournée des manoirs voisins.*

В данном примере описывается традиционный русский обычай – пение колядок в соседских домах на Рождество. Поскольку такой традиции во французской лингвокультуре не существует, в сознании читателя ПТ возникает культурологическая лакуна, которая элиминируется переводчиком с помощью «своих» C-реалий (досл. «одеться в костюмы и объехать соседние усадьбы» и «по традиции»). Однако C-лакуна в сознании французского реципиента частично сохраняется, так как переводчик не полностью эксплицирует суть традиции (например, цель поездки).

- Посредством русской L-реалии и французской C-реалии, например:

ИТ: *Я истинно страдал при этих вечных цитатах из Щедрина об Иудушках, о городе Глупове.*

ПТ: *Je ne pouvais pas souffrir non plus de les entendre, à chaque instant, citer le livre de Tchchédrine sur la ville de Glouprov.*

**Молодой Бунин не может вытерпеть речи своих товарищей, в которых богатство содержания книги Щедрина сводится к фанатичной пропаганде, направленной против губернатора, символа централизованной власти и метафоричного изображения царя.*

В данном примере содержание французской C-реалии оказывается достаточным для заполнения культурологической лакуны, так как в нем эксплицируется основное содержание произведения и дается литературоведческая справка об особенностях восприятия этого произведения И. А. Буниним.

3. **Текстовые лакуны**, возникающие вследствие специфики текста как инструмента общения (содержание, форма фиксации и воспроизведения материала, ориентация его на определенного реципиента, особенности поэтики автора). Они обусловлены наличием в тексте русских L- и C-реалий, которые порождают в сознании французского читателя соответственно L- и C-лакуны. Их элиминация в ПТ осуществляется следующими способами.

- Посредством французской C-реалии, эксплицирующей значение русской. Например:

ИТ: – То-то малый-то дурак! *Поучил бы ее по-русски!*

ПТ: – Il n'est pas malin non plus, le gars ! Moi, j'y ferais la leçon... *je veux dire une bonne raclée, à la russe!*

В анализируемом примере автор сознательно оставляет имплицитную информацию о том, что «*по-русски*» означает «с применением физической силы».

Его цель в данном контексте – показать жестокость крестьянских нравов, ибо читатель, принадлежащий к русской культуре, тоже без труда расшифровывает имплицитный смысл фрагмента. Переводчик, используя «свою» С-реалию – экспликацию, выводит «на поверхность» имплицитные смыслы и обеспечивает адекватную интерпретацию текстового фрагмента инокультурным реципиентом.

- Посредством «французской» С-реалии (функционального эквивалента), например:

ИТ: *Авось я не ворона, есть оборона!*

ПТ: *Pour les ragots, crois-m'en, j'ai du répondant!*

В данном примере текстовая лакуна создается вследствие особенностей речевой характеристики персонажей-крестьян, которая изобилует пословицами и поговорками. В ПТ используется текстовый эквивалент (досл. «Что касается сплетен, поверь, мне есть, что ответить»), который передает ту же мысль, что и ИТ. При этом он не является словарным соответствием искомой пословицы, а создается переводчиком с учетом контекста с использованием лексических средств языка перевода [8, с. 18–19].

4. Лакун, вызванные ошибками переводчика, или девиантные [9] лакун: возникают в результате неправильной интерпретации переводчиком фрагмента ИТ, отсутствием или недостаточностью эксплицированной культурно специфичной информации. Подобные лакун возникают и сохраняются в сознании реципиента ПТ в следующих случаях.

- Заполнение L-, R-, C-лакуны осуществляется посредством своей L-реалии, образованной путем калькирования, например:

ИТ: *Это только Подстенья, где поля волнисты...*

ПТ: *C'est seulement Podstépié, le Dessous-du-Steppe, où les champs sont onduleux* (досл. «низ степи»)...

В данном примере использование французской L-реалии следует признать неадекватным авторскому замыслу, так как у французского читателя сохраняется C-лакуна: остается непонятым, что такое «низ» степи, что в нем отличного от самой степи или ее «верха».

- в комментарии нет достаточной информации для элиминации лакуны, например:

ИТ: *«Девушка пела в церковном хоре», – с деланной, неумеренной наивностью читала Катя о какой-то будто бы ангельски невинной девушке.*

ПТ: *«La jeune fille, à l'église, chantait dans le chœur»*, récitait Katia (ou plutôt, cela aussi elle le chantonnait) avec une fausse naïveté, exagérée; il était question d'une jeune fille à l'innocence angélique.*

* Стихотворение А. Блока (1880–1921).

В анализируемом примере следует говорить о сохранении в ПТ ассоциативно-культурологической лакуны. Содержание стихотворения А. А. Блока вызывает у читателя ассоциации чистоты, доброты и непорочности. Манера декламации этого стихотворения главной героиней повести «Митина любовь» Катей раскрывает основные черты ее характера – несерьезность, ветреность, порочность (можно говорить об антитезе с героиней стихотворения А. А. Блока). В ПТ эта имплицитная информация не эксплицируется, более того, из-за синтаксических трансформаций искажается идея ИТ (ср: ИТ «о какой-то будто бы ангельски невинной девушке» и ПТ: «il était question d'une jeune fille à l'innocence angélique» – досл.: «речь шла об ангельски невинной молодой девушке»). Таким образом, переводческого комментария оказывается недостаточно, чтобы эксплицировать культурно специфичные смыслы интертекстуального включения, обладающего высокой степенью «укорененности в культуре» («encrage culturel») [10, с. 86] C-реалии ИТ, поэтому имплицитная C-лакуна сохраняется.

- В ПТ вводится «чужая» L-реалия без комментария, вследствие чего возникает R- и C-лакуна в сознании французского читателя:

ИТ: *золотой иконостас, образа в золотых окладах...*

ПТ: *l'iconostase dorée, les icônes revêtues d'or...*

В данном примере глубина элиминации лакуны будет зависеть от степени знакомства французского реципиента с русской лингвокультурой.

Анализ эмпирического материала позволил сделать следующие выводы. Заполнение и компенсация лакун в ПТ, обусловленных наличием в ИТ лингвокультурных реалий, являются необходимым условием достижения функциональной и импрессивной эквивалентности в процессе перевода художественного текста. Эквивалентность ИТ и ПТ достигается преимущественно тогда, когда средством элиминации лакуны выступает переводческий метатекст. При этом глубина заполнения лакуны зависит от когнитивного багажа переводчика и глубокого понимания им когнитивного контекста [11].

Использование для заполнения лакун русских L- и C-реалий представляется недостаточным для достижения эквивалентности ИТ и ПТ в связи со слабой степенью знакомства французского читателя с русской лингвокультурой. Наиболее эффективными являются комплексные способы элиминации лакун: «чужая» L-реалия + «своя» C-реалия (переводческий метатекст) (заполнение); «чужая» L-реалия (заполнение) + «своя» R-реалия (компенсация). Данные способы позволяют в достаточной степени эксплицировать культурно специфичную информацию, сохраняя при этом культурную специфику текста.

Лакуны и реалии необходимо рассматривать системно, как комплементарные понятия, что соответствует их лингвистической природе. Такой подход позволяет выявить корреляции типов реалий, лакун и способов их элиминации. Кроме того, он позволяет внести определенный вклад в лакунологию, в частности в типологию лакун и способов их элиминации, – вопросы, которые на сегодняшний день остаются недостаточно разработанными в лингвистике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин Ю. А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун : методологические и методические аспекты / Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина // Лексические единицы и организация структуры литературного текста : сб. науч. тр. – Калинин, 1983. – С. 35–52.
2. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода : учеб. пособие / Ю. П. Солодуб, Ф. Б. Альбрехт, А. Ю. Кузнецов. – М., 2005. – 296 с.
3. Степанов Ю. С. Французская стилистика / Ю. С. Степанов. М., 1965. – 356 с.
4. Фененко Н. А. Французские реалии в контексте теории языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Фененко. – Воронеж, 2006. – 36 с.
5. Кретов А. А. К типологии реалий и лакун / А. А. Кретов, Н. А. Фененко // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. – Воронеж, 2012. – Вып. 10. – С. 39–45.
6. Текст как явление культуры / Г. А. Антипов, О. А. Донских, И. Ю. Марковина, Ю. А. Сорокин ; отв. ред. А. Н. Кочергин, К. А. Тимофеев ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – Новосибирск, 1989. – 194 с.
7. Seleskovitch D. Interpréter pour traduire / D. Seleskovitch, M. Lederer. – Paris, 1984. – 316 p.

Воронежский государственный университет

Булгакова С. Ю., аспирант кафедры французской филологии

E-mail: svetlanbulgakov@yandex.ru

Тел.: 8-950-756-21-87

8. Lederer M. Correspondance et équivalences : faits de langue et faits de discours en traduction / M. Lederer // *Identité, altérité, équivalence? : la traduction comme relation*. – Paris, 2002. – P. 17–35.

9. Дебрени М. Французский язык в речевой практике русских : межъязыковая девиатология / М. Дебрени // *Тр. гуманит. фак. Сер. 1, Монографии*. – Новосибирск, 2006. – 386 с.

10. Fortunato I. La trace du lien en traduction / I. Fortunato // *Identité, altérité, équivalence? : la traduction comme relation*. – Paris, 2002. – P. 83–91.

11. Ледерер М. Актуальные аспекты переводческой деятельности в свете интерпретативной теории перевода / М. Ледерер ; пер. с фр. Н. А. Фененко, Е. А. Алексеева. – СПб., 2007. – 223 с.

ИСТОЧНИКИ

Бунин И. А. Деревня / И. А. Бунин // Собр. соч. : в 9 т. – Т. 3 : Повести и рассказы, 1907–1911. – М. : Худож. лит., 1965. – 503 с.

Бунин И. А. Жизнь Арсеньева. Юность / И. А. Бунин // Собр. соч. : в 9 т. – Т. 6 : Жизнь Арсеньева. Юность. – М. : Худож. лит., 1966. – 340 с.

Бунин И. А. Митина любовь / И. А. Бунин // Собр. соч. : в 9 т. – Т. 5 : Повести и рассказы, 1917–1930. – М. : Худож. лит., 1966. – 543 с.

Bounine I. A la source des jours / I. Bounine ; trad., notes et préf. de M. Parijanine. – Paris : Librairie Stock, 1935. – 251 p.

Bounine I. La vie d'Arséniev : jeunesse, trad. et notes de C. Hauchard, préf. de J. Catteau. – Paris : Bartillat, 1999. – 476 p.

Bounine I. L'amour de Mitia : roman / trad. du russe par A. Coldefy-Faucard. – Paris : Mercure de France, 2002. – 117 p.

Bounine I. Le Village / trad. de M. Parijanine, préf. de P. Lorrain. – Paris : Bartillat, 2011. – 267 p.

Voronezh State University

Bulgakova S. Y., Post-graduate Student of the French Philology Department

E-mail: svetlanbulgakov@yandex.ru

Tel.: 8-950-756-21-87